

Цин Шуй достал пару изящных черных сапог, источавших могущественный Духовный Ци. Эти сапоги могли увеличивать скорость.

«И что в них хорошего?» глаза Цин Мин вспыхнули от радости, но он отказывался признавать радость от подарка. Однако схватил сапоги обеими руками. Потом он улыбнулся и жадно спросил:

«А где обещанный кинжал?»

«Ты еще маленький. Будет плохо, если поранишься или поранишь сестренку», ответил Цин Шуй.

«Но отец, я больше не ребенок. Неужели ты считаешь, что я такой глупый? Я знаю, что делаю. Если кто-то заставит меня причинить боль кому-то из наших, приставив лезвие к горлу, я лучше умру, чем сделаю», сердито фыркнул Цин Мин.

«А вот это ты хорошо сказал», ответил Цин Шуй, и черный кинжал появился в его ладони. Однако лезвие у кинжала было тупым. «Ознакомься с ним сначала, а потом я тебе наточу его, договорились?»

Не то, чтобы Цин Шуй сильно беспокоился, но все же ребенок был еще мал.

«Цин Шуй, нельзя баловать так детей», сказала Минъюэ Гэлоу.

«Минъюэ, я так редко его вижу. Если я не соглашусь с его требованиями, он может и вовсе разорвать со мной все связи», с улыбкой ответил Цин Гуй. Он называл ее Гэлоу, когда Цанхай Минъюэ была рядом, а когда они были только вдвоем, он называл ее Минъюэ.

Та лишь рассмеялась на его слова:

«Ну, тогда старайся и усердно балуй его, чтобы он вообще забыл обо всем, а не только о хороших манерах!»

«Кто сказал, что у Мин'Эр нет хороших манер? Он довольно мужественный для своего возраста, и я чувствую, что он станет выдающимся мастером», ответил Цин Шуй, не скупясь на похвалы. На самом деле, он буквально восхищался своим сыном.

Цин Шуй опустил на землю Цин Ю и Цин Янь и взял Цин Инь, успев потрепать по волосам Цин Цзунь и Цин Мин. Цин Инь обвила его ручками за шею. Она была к нему очень привязана, от нее исходила слабая изящная аура.

«Инь'эр, это тебе», сказал Цин Шуй и вынул платье тонкой работы и пару сапожек. Он сделал подарки для всех своих детей, ковал в свободное время. Маленькое платье было сшито из цельного куска очень мягкого материала, самого лучшего материала.

«Отец самый лучший!» радостно ответила Цин Инь. Серебряное плиссированное платье с золотыми оборками обладало тем же эффектом, что и боевая юбка, и было очень красивым.

Цин Шуй оглядел своих детей и вспомнил про Луань Луань, которая стояла неподалеку и с улыбкой смотрела на него.

Цин Шуй поднялся, раздал все подарки детям и взял Цин Лун из рук Чжу Цин. Этот малыш только начинал разговаривать и в-основном пока только гулил.

Сначала ребенок начал сопротивляться, когда увидел, как Цин Шуй тянет к нему руки, обхватил Чжу Цин за шею, не желая отрываться от матери. Но потом Цин Шуй подарил ему маленькую игрушку, и ребенок пошел ему на ручки. Цин Шуй обнял Чжу Цин свободной рукой, и они пошли к дому.

В общем эти сто метров от ворот до дома они шли полчаса. Но все были счастливы, наконец, семья воссоединилась в гармонии и покое.

Дяди и тети Цин Шуя тоже были рядом, весь клан был там, даже Цинцин. Ее ребенку было сейчас столько же, сколько и Цин лун. Го Полу тоже был с ними.

Они вошли в большой зал, который тут же заполнился людьми. Еще бы: больше десятка только детей. Стало сразу так оживленно, лица освещались довольными улыбками. Все понимали, что их нынешнее положение было обеспечено только достижениями Цин Шуя.

Цин Ло чувствовал себя самым счастливым человеком на свете. Глядя на внука, он чувствовал, как удовлетворение и благодарность переполняют его. Он был счастлив, что клан Цин добился таких высот и даже по ночам вскакивал от радости, просыпаясь ото сна. Вспоминая прошлое в Деревне Цин на Континенте Зеленого Облака, их трудную жизнь, когда опасности угрожали жизни членам его семьи, он понимал, что его внуку было еще тяжелее. Люди видели лишь славные подвиги, но не видели, как трудно ему пришлось на пути и какую цену ему пришлось за это заплатить.

Все это время Клан Цин вели себя очень тихо. Они спокойно влились в деловую жизнь Города Попутного Ветра. Местный Клан Мин немножко помог им в этом. Клан Мин считался крупным и влиятельным кланом, и многое в городе стало лучше под их влиянием.

Цин Шуй поддерживал хорошие отношения с Мин Сянь и Мин Чэн. Они обращались друг к другу «брат» и всегда были готовы помочь друг другу. Клан Цин на данный момент были гораздо сильнее Клана Мин, поэтому нечего было бояться подлости с их стороны. Главное было давать Клану Мин самим проявлять инициативу в их помощи. Важно было, чтобы люди, поддерживавшие их, были из самого основания этой пирамиды.

Дела шли отлично. Но сейчас это не играло особой роли, стоило лишь выбрать направление бизнеса, а денег Клану Цин хватало. В их владении были аптеки, медицинские учреждения, аукционные залы, что позволяло им первыми приобретать редкие лекарственные растения и другие ценные предметы.

Цин Шуй представил чету Ие своей семье. Он не стал особо объяснять про Юй Жуянь, потому что та сама не позволила. Однако Цин И понимающе улыбнулась, и стала называть Юй Жуянь просто Жуянь. Последняя сначала помешкала, внимательно глядя на Цин И, потом улыбнулась вежливо, но ничего не сказала.

Цин И не стала осуждать его. Она принимала всех и всё, что нравилось Цин Шую, без условий. Она верила в своего сына.

Потом Цин Шуй раздал всем по Фиолетово-Золотой Жемчужине Кровной Линии и раздал ее

всем взрослым родственникам. Он велел принять ее, как только они доберутся до своих комнат, а сам со своими женами остался ждать здесь. Он разговаривал и играл со своими ребятами.

Он и детям своим раздал по жемчужине каждому. Эффект от Фиолетово-Золотой Жемчужины Кровной Линии был даже больше, если ее принять в юном возрасте, потому что взрослым нужно было еще и очищать полученную силу. Детям же этого не требовалось. Они даже не реагировали на нее. Просто их способности станут лучше, а тела – сильнее.

И так и случилось: дети не показали никаких внешних изменений. Лица немножко порозовели, но не как у взрослых. Вот у тех перемены были видны. Когда Цин Ло вышел, все ахнули от удивления – он даже выглядеть стал моложе. Кровь – важный компонент тела человека. Как вода является источником жизни, так и кровь является ее источником. Жизнь и энергия поставляются в тело через кровь. В Море Девяти Континентов существовало множество питательных техник по улучшению состояния крови.

Может быть, благодаря уникальному строению тел и непревзойденной красоте изменения в женщинах не были заметны. А вот Цин И и тетушки Цин Шуя явно помолодели и похорошели собой после того, как приняли жемчужины.

Цин Шуя это несколько не удивило. А что удивило, так то, что ограничения у людей, принимавших Золотую Гранулу Сяньтянь, постепенно рассеивались. Сила кровной линии помогала прорваться через ограничения физического тела.

«Фиолетово-Золотая Жемчужина Кровной Линии – хорошая штука. Она, наверное, существует еще с древних времен. Хорошо, что я обладаю Техникой Небесного Видения», подумал Цин Шуй снова о том, какая удача выпала ему найти такое сокровище.

Фиолетово-Золотая Жемчужина Кровной Линии будет медленно менять их кровную линию и постепенно укрепит ее. количество фиолетовых точек в крови будет постепенно увеличиваться, и люди будут становиться сильнее. Такова сила крови, основная, базовая сила.

Все в Клане Цин был вне себя от радости. Это был настоящий сюрприз. Мощь Духовной Жидкости можно было понять, только почувствовав ее действие внутри себя. Снаружи этого не увидеть.

Теперь у его матери и остальных будет долгая здоровая жизнь. Даже если они не будут налегать на культивацию, то Духовная Жидкость позволит им постепенно набирать силу и дорасти до довольно серьезного уровня, о котором они когда-то и мечтать не могли.

Дети не отходили от Цин Шуя ни на шаг, все время бегая кучей малой вокруг него. Дома они всегда слушали истории о его походах, и образ отца в их сердцах был очень положительным. И Цин Мина это тоже касалось. Просто он не желал этого признавать.

«Пойдемте, покажете мне, на каком уровне ваши тренировки сейчас», сказал Цин Шуй детям и повел их за собой, неся Цин Лун на руках.

Мамы детей заулыбались и пошли вместе с ними. Они вышли на задний двор, чтобы продемонстрировать прогресс, с которым дети Цин Шуя занимаются. И конечно же, он хотел тут же понять, как помочь в дальнейшем развитии Цин Цзунь, Цин Инь, Цин Янь и Цин Мин.

Что же касается Цин Юй, она была еще слишком мала и хотела только играть. Она еще не достигла возраста, в котором можно было начинать заниматься боевыми искусствами. Тем

более это касалось Цин Лун.

У Цин Цзунь очень прилично получался Кулак Со Спины, аура такая была у его техники внушительная. И самое главное – было видно, что мальчишка обладает нужным чутьем, точным и сильным!

Цин Шуй довольно кивнул. Его старший сын унаследовал талант от Цанхай Миньюэ, а его ментальное состояние было очень высоким. Подумать только, ему так мало лет, а у него уже такой правильный характер. Он обладал аурой настоящего лидера, значит, сможет брать на себя ответственность. Личные привычки всегда отражают характер человека. Однако аура его пока не было достаточно сильной.

Цин Шуй взглянул на его Девяти Дворцовых Ступеней, Призрачные Шаги, Шаги Свободного Духа, другие навыки работы ногами. Все было на среднем уровне – и Цин Шуй остался доволен.

Цин Инь была следующей. Когда Цин Шуй уезжал в этот раз, он велел Цин Инь сосредоточиться на Кулаке Тайчи и Девяти Дворцовых Ступенях. Он был буквально поражен ее мастерством.

Мастерство у нее было на высоком уровне, в шаге от Истинной Сферы. Цин Шуй не ожидал, что она будет сохранять такое спокойное и сдержанное состояние духа в таком юном возрасте. Она не обладала бойцовским характером, не была собственницей. Она вообще не была похожа на детей, которым все время что-нибудь нужно, которые не знают, чего хотят, когда насытятся. Дети, однако, так похожи на взрослых!

Ее характер идеально подходил под Тайчи: одержать верх над противником, нанося удар после того, как противник нанес удар; не быть азартным, но в итоге побеждать.

Но лучше всего у нее получались Шаги Свободного Духа, на втором месте – Девять Дворцовых Ступеней. Она пока еще не выучила Призрачные Шаги. У нее был спокойный характер, и в ее движениях чувствовалась отстраненность. А он ведь была еще совсем ребенком! Несмотря на это, она была очень привязана к нему.

«Инь’эр, а у тебя есть какие-нибудь желания? Я готов выполнить любое!» сказал с улыбкой Цин Шуй.

«Я надеюсь, что наша семья – все-все в нашей семье – когда-нибудь смогут быть все вместе», с улыбкой сказала Цин Инь, обняла его и чмокнула в щеку.

«Папа обещает тебе, но мне нужно время. Ты можешь дать папе еще время?» спросил Цин Шуй и потерся своим носом о ее нос.

«Конечно. Это же просто желание. Я буду счастлива, если оно сбудется, в любое время», звонко рассмеялась Цин Инь.

Цин Янь смотрела на отца, и в ее взгляде была некая отчужденность. Она любила быть рядом с Цин Шуем, но чтобы другие дети тоже были рядом. Один на один с ним она чувствовала между ними дистанцию. Цин Шуй подхватил ее на руки, чтобы поговорить, а Цин Мин снова надул губы и с высокомерием и чувством превосходства смотрел на всех.

«Доченька, ты не хочешь показать папе, чему ты сейчас учишься?» спросил Цин Шуй с улыбкой.

«Я рисовать учусь», сказала Цин Янь, серьезно глядя на Цин Шуя своими ясными глазами.

«Дочка заинтересовалась только в Девяти Дворцовых Ступенях. А так целыми днями учится рисовать и музыкой увлекается. Ее боевые искусства особо не привлекают», с улыбкой объяснила Ши Цинчжуан.

Цин Янь была лишь на три дня моложе Цин Мина, но казалось, что Цин Мин гораздо старше ее...

«И пусть изучает то, что ей нравится. Я научу ее рисовать и помогу с Девятью Дворцовыми Ступенями, пока я тут. Доченька, покажи папе, как ты умеешь пользоваться Девятью Дворцовыми Ступенями», сказал Цин Шуй, погладив девочку по голове.

<http://tl.rulate.ru/book/51/433499>